

— Она сьумѣетъ сама о себѣ позаботиться! — это любимая и презрительная формула профессора:—она найдетъ дорогу домой.

— Если такъ, то и я найду дорогу домой, — отвѣчаетъ Белинда съ негодованіемъ и рѣшительно поворачивается спиной къ нему и къ каретѣ съ открытой дверцей.

Толпа все еще валитъ изъ дверей. Белинда возвращается къ лѣстницѣ. Совсе нетрудно бороться противъ людского теченія, и она убѣждается въ этомъ. Утомительно только заглядывать во всѣ лица, подъ всѣ шляпки. Но Сары нигдѣ не видать. Очевидно, что профессоръ правъ. Она нашла дорогу домой.

Публика таетъ такъ быстро, что Белинда должна послѣдовать за нею, если только не хочетъ, чтобы ее заперли одну на ночь въ коллегіи. Что-жъ за бѣда, впрочемъ. Она находится въ томъ состояніи духа, когда все ненормальное, необычное, кажется легче и пріятнѣе, нежели все обыденное. Пробыть цѣлыхъ полчаса наединѣ съ самой собой! Цѣлыхъ полчаса быть только Белиндой, а не Белиндой Фортъ! Она сошла съ лѣстницы и уже прошла нѣсколько шаговъ, какъ вдругъ сзади раздалась чьи-то шаги. Неужели она была такъ увѣрена, что онъ пойдетъ за нею, что нисколько теперь не удивляется и даже не останавливается?

— Вы одинъ? — спрашиваетъ Райверсъ съ волненіемъ.

— Какъ видите, — отвѣчаетъ она тѣмъ самымъ сухимъ тономъ, который такъ часто смущалъ и сбивалъ его съ толку въ Дрезденѣ.

— Вы потеряли вашего... вашу компанію?

— Я потеряла Сару.

— А вашъ... а профессоръ Фортъ?

— Онъ не могъ ждать, а я не рѣшилась уѣхать безъ Сары.

— И онъ оставилъ васъ... одну?

Она молчитъ, торопливо шагая въ полосѣ луннаго свѣта.

— Какъ же вы думаете добраться до дому? — спрашиваетъ онъ, рѣшительно слѣдя за ней.

— Я иду домой.

— Пѣшкомъ?

— Какъ видите.

Тонъ ея рѣзокъ и непріятенъ; но если она тѣмъ надѣется отдѣлаться отъ своего спутника, то ошибается.

— Въ бальномъ платьѣ?

— Да! — говоритъ она съ жесткимъ смѣхомъ; — мы здѣсь вовсе не такъ щепетильны; я постоянно хожу пѣшкомъ на званные обѣды!

— Но не одинъ?